

Учитывая изложенное, полагаю можно констатировать чрезвычайную важность применения научного подхода к различным обстоятельствам общественной жизни, и в частности при осуществлении экспертизы в нормотворческой деятельности органов государственной власти России.

Ведь от качества принимаемого и существующего правового материала регламентирующего большую часть общественной жизни зависит и динамика развития всех общественных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 1551.
2. *Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. Издание третье, дополненное и переработанное. М.: Юринформцентр, С. 226.
3. *Кашанина Т. В.* Юридическая техника. М.: Эксмо, 2008. С.153.
4. *Поленина С. В.* Законотворчество в Российской Федерации / Под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. С.167.
5. *Москалькова Т. Н., Черников В. В.* Нормотворчество. М.: Проспект, 2014. С. 319.
6. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: научно-практическое пособие / Отв. ред. Васильев. М., 2006. С. 145.
7. *Власенко Н. А.* Юридическая техника. М.: Эксмо, 2009. С. 54.
8. Нормография: теория и методология нормотворчества. Учебно-методическое пособие / Под редакцией Ю. Г. Арзамасова. М.: Академический проект, 2007. С. 214.

УДК: 316.62

ОСНОВЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОСА И ЭТНО-РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Канд. пед. наук, научн. сотр. **Цопанова А. В.**
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра и РСО-Алания,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

События последних лет как в нашей стране, так и в мире свидетельствуют об особой значимости этнического фактора в жизни общества. Этническое возрождение рассматривается как одна из

основных черт развития человечества на современном этапе. В качестве основных целей жизнедеятельности этноса выделяются: биологические, социально-биологические и социальные цели. Знание и понимание основ жизнедеятельности этноса обеспечивает успешность функционирования норм безопасного существования.

Ключевые слова: этнорегиональная безопасность, этнос, этнические конфликты, цели жизнедеятельности этноса, этногенез.

Обеспечение региональной безопасности предполагает государственную разработку и установку норм безопасного существования и развития личности, общества и государства, принятие рациональных мер по предотвращению угрожаемых отклонений от этих норм и глубоких кризисных процессов [1]. События последних лет как в нашей стране, так и в мире свидетельствуют об особой значимости национального фактора в жизни общества (так называемый «этнический парадокс современности» [2]), а этническое возрождение рассматривается как одна из основных черт развития человечества на современном этапе. И только знание основ жизнедеятельности этноса и учет этнических особенностей обеспечивает успешность функционирования норм безопасного существования.

Под этносом мы понимаем объединение людей, которые осознают свою общность и могут сказать о себе «мы». Любой этнос существует по той причине, что он противопоставлен всем прочим аналогичным коллективам по ряду признаков (язык, религия, обычаи, традиции и т. д.), и этнос тем прочнее, чем больше целей жизнедеятельности учтено при его создании.

К целям жизнедеятельности относятся:

1. Биологические цели:

- самосохранение,
- продление рода,
- сохранение вида.

Данные цели жизнедеятельности присутствуют как у человека, так и у животных. В представленном порядке биологические цели были предложены А. М. Зимичевым на основе экспериментов, проведенных Хосе Дельгадо¹ [3].

2. Социально-биологические цели:

- лидерство в малой группе,

---

¹ Хосе Дельгадо – американский нейрофизиолог.

- фронтальное лидерство,
- иерархическое лидерство.

Перечисленные цели присутствуют как в человеческом обществе, так и в животном мире, в частности среди высокоорганизованных млекопитающих.

Биологические и социально биологические цели жизнедеятельности являются, согласно классификации, иррациональными.

3. Социальные цели жизнедеятельности:

- изобилие,
- добро,
- красота,
- истина [3].

Этногенез всегда был связан с формированием собственных, оригинальных ценностей, и в числе основных, самыми значимыми категориями в любом этносе были категория истины, красоты, добра и изобилия. На основе этих базовых категорий выстраивалась правовая и нормативная системы. Именно на этих четырех категориях решаются все организационные вопросы в любом этносе.

Социальные цели жизнедеятельности с одной стороны формируются в этносе, а с другой – сами формируют этнос. Ведь именно с их помощью происходит управление этносом. Этнос начинается тогда, когда «иррациональные цели жизнедеятельности рационализируются, и их удовлетворение начинает приобретать специфическую для данного этноса окраску под действием категорий Изобилия, Добра, Красоты, Истины» [3, с. 74]. Категории истины, этические и эстетические категории лежат в основе как создания, так и разрушения этносов.

Исторически усиление влияния этнического фактора совпадает с переломными периодами развития общества, с периодами изменения старого уклада жизни и рождения нового. Процесс этот сопровождается социальными потрясениями, духовными кризисами как общественного масштаба, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентиров и идеалов.

Иными словами именно в переходные периоды происходит разрушение категорий, относящихся к социальным целям жизнедеятельности. Члены этноса перестают иметь общее представле-

ние о том, что истинно, а что нет, что такое добро и что такое зло, что красиво, а что некрасиво. В этносе значимыми становятся биологические и социально-биологические цели. Ценность приобретают статус и власть (иерархическое лидерство), соперничество в атрибутах роскоши (лидерство в малой группе), известность и популярность (фронтальное лидерство) или же примитивное удовлетворение витальных потребностей.

Этнос, ставящий во главу угла биологические и социально-биологические цели жизнедеятельности можно поднять под какими угодно лозунгами: лучше жить, больше есть, меньше работать, увереннее продлевать род, иметь преимущества перед остальными. Но пройдет время и то же самое сообщество пойдет за противоположными лозунгами.

Распад системы советского общества и кризис социалистической идеологии, привели к тому, что Кавказ на время превратился в зону межэтнических конфликтов:

- противостояние коренных народов Дагестана и официальной власти республики по поводу вытеснения их с территории расселения и создания национально-территориальных автономий;

- этнорегиональный конфликт между Северной Осетией и Ингушетией в Пригородном районе Северной Осетии;

- увеличение межэтнической напряженности между кабардинцами и балкарцами, между черкесами и карачаевцами относительно политического доминирования в республике;

Существующую напряженность на Северном Кавказе также отражает возросшая террористическая активность (теракты на территории республики Дагестан, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Северной Осетии) [4].

И на сегодняшний день на многонациональном Северном Кавказе со всей сложностью его внутренних проблем мы можем констатировать наличие насущных вопросов обеспечения безопасности, требующие первоочередного разрешения. И разрешение это видится нам возможным только с учетом знания специфики функционирования этноса и понимания основ его жизнедеятельности.

Сложность разработки и установки норм безопасного существования личности, государства и общества в целом связана со сложностью выработки единого подхода даже в рамках одного

субъекта Российской Федерации. Несмотря на то, что Северный Кавказ исторически и территориально рассматривается как единый объект государственного управления, политика обеспечения региональной безопасности должна включать в себя не просто формирование общей комплексной стратегии, а формирование локальной этнорегиональной стратегии безопасности с учетом этнопсихологических, культурно-исторических, конфессиональных особенностей.

Учитывая дестабилизирующие факторы¹, а также принимая во внимание существование на Кавказе многочисленной группы людей, воспитанных в условиях экономической и политической нестабильности, мы можем утверждать что политические, экономические, правовые и социальные меры воздействия – это лишь часть формирования стратегии локальной этнорегиональной безопасности [4, с. 71–78]. Эффективность предпринимаемых мер будет зависеть от успешности формирования мирного, ясного и глубокого осознания социальных целей жизни, и впоследствии формирование этноконфессиональной толерантности-позитивного отношения к иным этническим и религиозным группам при развитии этническом самосознании и сохранении позитивного отношения к собственной культуре [1, 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевлякова С. И., Гуцин И. Н. Современные технологии разработки и реализации политики обеспечения региональной безопасности // Бюллетень ВИУ. 2005. № 16. 120. [Электронный ресурс] - URL: [<http://www.viu-online.ru/rus/science/bulletine/22.html>]
2. На пути к толерантному сознанию / Асмолов А. Г. М.: Смысл, 2000. 255 с.
3. Зимичев А. М. Психология политической борьбы. М.: Ломоносовъ, 2010. 208 с.
4. Цопанова А. В. Психология политического терроризма. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН И РСО-А, 2013. 156 с.

---

¹ Имеются в виду такие факторы, как уровень, полулегальный и криминальный характер функционирования сферы бизнеса, миграционные процессы, коррупция, межконфессиональную напряженность и т. п.